

Хабибуллина Флёра Яхиятовна, Иванова Ираида Геннадьевна

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В ТАТАРСКОМ И МАРИЙСКОМ ЯЗЫКАХ: СИНХРОННЫЙ АНАЛИЗ

Политика как одна из сфер общественной жизни обслуживается особой системой лексических средств, а именно политической лексикой. Статья посвящена сопоставлению семантической и структурной организации политической лексики в разносистемных языках – татарском и марийском – на современном этапе их развития. Особое внимание уделено лексико-семантическим группам, выражающим концепты "власть" и "политик". Выделены доминирующие способы образования политической лексики в исследуемых языках: морфологический, морфосинтаксический, лексико-грамматический и фонетико-морфологический.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/1-1/51.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31): в 2-х ч. Ч. I. С. 186-190. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. **Борцова М.** После бала: стихотворения и проза. Саратов: Саратовский писатель, 2004. 244 с.
2. **Винокур Г. О.** О языке художественной литературы: учеб. пособие для филол. спец. вузов / сост. Т. Г. Винокур; предисл. В. П. Григорьева. М.: Высш. шк., 1991. 448 с.
3. **Кекова С. В.** Древо жизни: стихи разных лет. Саратов: Саратовский государственный социально-экономический университет, 2006. 284 с.
4. **Ларин Б. А.** Эстетика слова и язык писателя: избранные статьи / вступ. ст. А. Федоров. Л.: Художественная литература, 1974. 285 с.
5. **Николина Н. А.** Активные процессы в языке современной русской художественной литературы. М.: Гнозис, 2009. 16 с.
6. **Новиков Л. А.** Художественный текст и его анализ. М.: ЛКИ, 2007. 304 с.

SOME FEATURES OF BIBLICAL EXPRESSIONS FUNCTIONING IN MODERN POETIC TEXTS

Fomina Kseniya Sergeevna

Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky

Kseniaksm@rambler.ru

The article considers the features of certain types of biblical expressions functioning in a modern poetic text by the example of S. Kekova and M. Bortsova. The examples of implementations of nominative, characterological, ironic and aesthetic functions of biblical expressions are analyzed in conditions of individual perception of the world, representing the verge of the Russian language picture of the world. The influence of religious texts on the idiostyle of these poets is shown.

Key words and phrases: biblical expression; functioning of biblical expressions; idiostyle; modern poetic text; S. Kekova; M. Bortsova.

УДК 811.1/8

Филологические науки

Политика как одна из сфер общественной жизни обслуживается особой системой лексических средств, а именно политической лексикой. Статья посвящена сопоставлению семантической и структурной организации политической лексики в разносистемных языках – татарском и марийском – на современном этапе их развития. Особое внимание уделено лексико-семантическим группам, выражающим концепты «власть» и «политик». Выделены доминирующие способы образования политической лексики в исследуемых языках: морфологический, морфосинтаксический, лексико-грамматический и фонетико-морфологический.

Ключевые слова и фразы: политическая лексика; общественно-политическая лексика; ядро; периферия; татарский язык; марийский язык; синхронный анализ; лексико-семантическая классификация; структурная классификация.

Хабибуллина Флора Яхиятовна, к. пед. н., доцент

Иванова Ираида Геннадьевна, к. филол. н.

Марийский государственный университет

khflora@yandex.ru; iraida44@yandex.ru

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В ТАТАРСКОМ И МАРИЙСКОМ ЯЗЫКАХ:
СИНХРОННЫЙ АНАЛИЗ[©]

Проблематика данной статьи является составной частью актуальной проблемы закономерностей развития и взаимообогащения языков и культур.

Актуальность обусловлена возрастающим интересом лингвистов к изучению лексики в региональных языках и их соотношений в синхронно-сопоставительном аспекте, а также отсутствием системных сопоставительных исследований политической лексики татарского и марийского языков на современном этапе их развития. В работе использован сопоставительный подход, который позволяет вывести как общие закономерности, так и специфические национальные признаки различных политических дискурсов [13, с. 197].

Объектом исследования являются политические лексемы, извлеченные путем сплошной выборки из печатных изданий СМИ Республики Татарстан и Республики Марий Эл.

Предмет исследования заключается в семантической и структурной классификации лексических единиц в сфере политики в татарском и марийском языках.

Цель работы состоит в проведении анализа и установлении общего и специфического в политической лексике татарского и марийского языков на лексико-семантическом и структурном уровнях.

Татары и марийцы являются древнейшими народами Среднего Поволжья.

Татарский язык – один из тюркских языков, относится к кыпчакской группе. Татарский язык иногда называют булгаро-татарским или волжско-татарским. Он распространен в Татарстане, Башкортостане, Мордовии, Марий Эл, Чувашии, Коми, Челябинской, Свердловской и других областях Российской Федерации, в Средней Азии и Азербайджане.

Марийский язык относится к волжской группе финно-угорских языков. Помимо Марий Эл он распространен в бассейне реки Вятки и восточнее, до Урала: в Татарстане, Башкортостане, Удмуртии, Нижегородской, Свердловской областях. Имеет четыре наречия: луговое, восточное, горное и северо-западное.

Контактирование марийцев и тюркских народов началось во второй половине первого тысячелетия. Существовали периоды активного иноязычного воздействия и взаимодействия.

Первыми тюрками, с которыми общались марийцы, были булгары. В течение почти пяти веков они находились в составе Волжской Булгарии. В XIII-XIV веках в Среднем Поволжье существовало сильное государство – Казанское ханство, в состав которого входили и марийцы [12, с. 16-17]. Марийский и татарский языки испытывали взаимовлияние (тюркское и финно-угорское) начиная с VIII века. Поэтому можно утверждать, что, с одной стороны, единый марийский язык, сформировавшийся на базе языков древнемарийских племён, занимал промежуточное положение между волжской и пермской группами финно-угорских языков с сильным воздействием тюркских языков. С другой стороны, примечательной чертой марийско-тюркских языковых контактов являются марийские заимствования – мариизмы (термин Н. И. Исанбаева) – в тюркских языках [5, с. 13, 156-161]. Позднее, лишь в XVI веке, русское влияние, особенно на марийский язык, становится более очевидным.

Таким образом, исторические факты свидетельствуют о длительном сосуществовании финно-угров и тюркоязычных народов, компактно проживающих по соседству в одном геоареале, что закономерно наложило отпечаток на их язык и культуру.

В период окончательного формирования татарской и марийской наций (конец XIX – начало XX в.) устанавливается единая система общественно-политической лексики. Одной из весомых причин этому становится появление на общественной арене периодической печати на татарском и марийском языках. В современную эпоху СМИ, особенно периодическая печать, являются тем сектором общественного развития, который обеспечивает функционирование лексических единиц в сфере политики.

Ведущими печатными изданиями, в которых сконцентрирована политическая лексика, являются общественно-политические газеты и журналы на национальных языках.

Ватаным Татарстан (*Моя родина Татарстан*) – общественно-политическая газета на татарском языке, издающаяся в Татарстане. На страницах газеты публикуются официальные документы, принимаемые президентом, Кабинетом министров и Госсоветом республики. Газета выходит с 1918 года.

Марий Эл (*Марий Эл*) – общественно-политическая газета на марийском языке, издающаяся в республике Марий Эл. Газета освещает общественно-политические события, происходящие в республике. Учредителями газеты являются правительство и Государственное собрание Республики Марий Эл. Газета основана в 1917 году.

Исследование политической лексики (ПЛ) непосредственно связано с понятием «общественно-политическая лексика» (ОПЛ). В большинстве работ анализ ПЛ ведётся в контексте изучения ОПЛ. Если ОПЛ в определенной степени представлена двуязычными словарями (татарско-русскими, русско-татарскими, марийско-русскими и русско-марийскими), то специализированные Политические словари, как отдельные издания, немногочисленны. Заслуживают особого внимания издания на татарском языке, датируемые 1925 г. [10] и 1958 г. [7]. В марийском языке ПЛ остается не оформленной в специализированные словари, но встречается в «Пособии по делопроизводству на марийском языке» [8].

Общественно-политическая лексика, по мнению Ю. А. Бельчикова, является одной из основных областей максимальной концентрации национально-окрашенной лексики, отражающей особенности жизни народа – носителя языка, в которой особенности строя страны, социально-политическая структура общества, его история проявляются в полной мере. ОПЛ включает в себя не только лингвистическую данность как материализованный продукт общественно-политической деятельности, но и является связующим пластом с эпохой [2, с. 30-35].

Исследуя ОПЛ, лингвисты обычно придерживаются единого мнения, что внутри этого лексического пласта четко выделяется ядро – слово «узкополитического» разряда типа «государство».

С. В. Трофимова выделяет следующий состав ОПЛ: 1) слова и словосочетания, принадлежащие к ядру ОПЛ; 2) общеупотребительная лексика; 3) термины; 4) окказионально употребляемые термины; 5) прецизионная лексика; 6) различного рода клише и штампы [11].

Л. А. Жданова различает в основе ОПЛ четыре зоны. К первой зоне относится собственно ОПЛ (ОПЛ в узком смысле) – политическая лексика, в которую входят прямые номинации лиц, мест, явлений, структур, формирующих политическую жизнь социума. Вторая – четвертая зоны включают идеологическую, тематическую, «периферийную» лексику [4].

По мнению Л. А. Мурадовой, ядро ОПЛ может быть определено следующим образом: если в структуру значения ЛЕ входит компонент «политический», «социальный», то его можно рассматривать как составную часть ядра ОПЛ [6]. Наличие данного компонента определяется с помощью словарных дефиниций.

Н. А. Резникова, изучая политические выступления, условно разделяет их словарный состав на две группы. Первую группу составляет собственно-политическая лексика. Ко второй группе автор относит общеупотребительную лексику. В свою очередь, основным признаком политической лексики является связь с идеологией.

В рамках данной группы выделяются политические термины, идеологемы, социологемы, политические аффективы и ярлыки [9, с. 50, 54].

Определение состава периферии ОПЛ также весьма сложно, т.к. сложным и многогранным является определение самих понятий «политический», «общественный». Так, Л. А. Мурадова достаточно широко характеризует состав периферии, включая в её состав ЛЕ из области экономики, дипломатии, культуры, характеризующие политику государства в той или иной сфере. Политику государства можно применить к большому количеству сфер социальной жизни общества, т.к. она затрагивает практически все области человеческой деятельности.

Но в то же время политика – это сфера деятельности, которая связана с отношениями между классами, нациями, социальными группами, и ядром её является проблема завоевания, удержания и использования государственной власти, участие в делах государства. Политическая система общества включает наряду с государством партии, церковь, организации и движения, преследующие политические цели. Таким образом, можно сказать, что ядро ОПЛ и её периферия – явление сложное, и границы периферии ОПЛ достаточно условны.

В отличие от политологической терминологии политическая лексика относится к общеупотребительному словарному фонду и используется в текстах, ориентированных на широкую аудиторию. Поэтому политическую лексику можно определить как тематическое объединение общеупотребительных слов, которые должны быть понятны широкой массе.

Е. И. Шейгал отмечает, что политика, как специфическая сфера человеческой деятельности, по своей природе является совокупностью речевых действий [14]. ПЛ имеет полевое строение, в центре которого находятся те жанры, которые в максимальной степени соответствуют основному назначению политической коммуникации – борьбе за власть. Это парламентские дебаты, речи политических деятелей, голосование. В периферийных жанрах функция борьбы за власть переплетается, как показывает автор, с функциями других видов дискурса: юридическим, научным, педагогическим, бытовым, медицинским, религиозным и т.д. К базовым концептам политического дискурса автор относит концепты «власть» и «политик».

Концепт «власть» выражен в татарском и марийском языках такими лексико-семантическими группами, как: **государство/страна** (тат./мар.): ил/эл *страна*, дәүләт/кугыжаныш *государство*, халык/калык *народ*, республика/республик(е) *республика*;

государственная символика (тат./мар.): байрак/тисте, знамя *знамя*, байрак, флаг/тисте, флаг *флаг*, герб/ойып, герб *герб*, гимн/чапмура, гимн *гимн*;

партии / политические движения (тат./мар.): берләшмә, союз/ушем *союз, объединение*, үзәк аппарат / рүдә аппарат *центральный аппарат*, хәрәкәт/толкын *движение (политическое течение)*;

выборы (тат./мар.): сайлау(лар)/сайлымаш *выборы*, сайлау/сайлаш *выбирать*, сайлаучы/йүкльзө (йүкльшө) *избиратель*, сайлау/йүкльмаш *голосование*;

внешняя / внутренняя политика (тат./мар.): килешү/ойпидыш (договор) *договор*, илче/кыльен, посол *посол*, илчелек/кылгудо, посольство *посольство*, килешү, шартнамә/көньюмой, соглашения *соглашение*, тышкы политика / весэл политике *внешняя политика*, эчке политика / элкөргө политике *внутренняя политика*, карар/пунчал *постановление*, вәкил/үшаньен полномочный представитель *полномочный представитель*;

органы управления (тат./мар.): утырыш/погын *заседание, съезд/съезд*, хөкүмәт/виктер *правительство*, хакимият, власть/кучем, власть *власть*, Дәүләт Собраниясы / Кугыжаныш Погын *Государственное Собрание*, Дәүләт думасы / Кугыжаныш Думо *Государственная Дума*, жирле идарә / верысе кучем *местная администрация*, башкарма комитет / шуктыш комитет *исполнительный комитет*.

Концепт «политик» находит отражение в татарском и марийском языках в следующих лексико-семантических группах:

глава государства (тат./мар.): башлыкча/вуйлатыше *глава*, президент, илбашы/президент *президент*, хөкүмәт башлыгы / виктер вуйлатыше, виктервуй *глава правительства*;

главы властных структур (тат./мар.): эчке эшләр министры / элкөргө паша министр *министр внутренних дел*, чит ил эшләр министры / йотэл паша министр *министр иностранных дел*, сәләмәтлек саклау министры / тазалык аралыме шотышто министр *министр здравоохранения*, сәүдәт министры / торгайыме шотышто министр *министр торговли*.

Опираясь на структурную классификацию ОПЛ, семантическим ядром которых является политическая лексика, в современных татарском и марийском языках следует выделить: а) простые и б) сложные слова [1]. К простым словам относятся корневые и суффиксальные, к сложным – парные, собственно-сложные и составные политические названия.

Корневые слова (тат./мар.): ил/эл *страна*, чик/чек *граница (государственная)*, жир/мланде *родина, родная земля*, халык/калык *народ*, эш/паша *работа*, казна/казна *казна*, акча/окса *деньги*, кыл (мар.) *связь, отношение*, устав/урман, устав *устав*.

Слова, образованные аффиксальным способом (тат./мар.): гражданлык/гражданлык *гражданство*, тынычлык/тыныслык *мир*, ирекле/эрыкле *независимый*, эшче/пашазе *рабочий*, депутатлык *депутатство/депутатлык депутатский*.

Парные сложные слова (тат./мар.): хисап-сайлау/отчётно-выборный *отчётно-выборный*, ваш-кыл (мар.) *сотрудничество, развитие двусторонних отношений*, мер-политике (мар.) *общественный*, паша-виктер (мар.) *аппарат*, социаль-экономик, ижтимагый-экономик/социал-экономике *социально-экономический*, мораль-политик/мораль-политике *морально-политический*, горөф-гадәт (тат.) *установившийся порядок*.

Собственно-сложные слова (тат./мар.): узидарэ/шкевиктем *самоуправление*, урынбасар/алмашвуй *заместитель*, халыкара (тат.) *международный*, узбилгелану (тат.) *самоопределение*, хезмэтгэшлек (тат.) *сотрудничество*, ончылъен (мар.) *руководитель*, сомьлшуктызо (мар.) *исполнительный*, ачамланде (мар.) *отечество*, йотэл (мар.) *заграница*, виктемвуй (мар.) *управляющий*, ўшанъен (мар.) *доверенное лицо*.

Составные слова образуются чаще всего присоединением двух компонентов: сайлап алу (тат.) *выбрать*, яулап алу (тат.) *завоевание*, *завоевывать*, тавыш биру (тат.) *голосование*, *голосовать*, идарэ иту (тат.) *руководство*, эш хақы (тат.) *зарплата*, кутырен келшыме *договор* (мар.).

Достаточно развитая система политических лексем, образованных словообразовательным путем, предполагает наличие средств и моделей словообразования. В обоих языках обнаружены морфологический (аффиксация, симплификация/упрощение), морфосинтаксический (образование сложных слов), лексико-грамматический (конверсия), фонетико-морфологический (аббревиация) способы образования ПЛ.

Доминирующей моделью аффиксального способа является как в татарском, так и марийском языках **суффиксация**. К наиболее распространенным суффиксам относятся: -лык/-лек (тат.), -лык (мар.); -че/-чы (тат.) / че, -зе, -зо, зб (мар.); -ле (тат., мар.) и другие (тат./мар.): законлылык/тортлыклык *законность*, киңәшче/канашче *советник*, шуктызо (мар.) *исполнитель*, *исполнительный*, пашаче (мар.) *деятель*, йўкльзб (мар.) *избиратель*, башкармале (тат.) *исполнительный*, эрыкле (мар.) *независимый*.

Под **упрощением** (симплификацией) понимаются слова, утратившие свою первичную структуру и не распадающиеся в современном языке на производную основу и суффикс или производные основы, т.е. ставшие в настоящее время целыми неразложимыми на составные морфемы словами (тат./мар.): ирек/эрык *свобода*, өлкә (тат.) *область*, сайлау (тат.) *выборы*, карар (тат.) *указ*, тавыш *голос*, оныжа (мар.) *председатель Всемирного Совета*.

Образование сложных слов относится к продуктивному способу словообразования. Можно привести достаточное количество слов в татарском и марийском языках, образованных по таким моделям, как: N+N, N+^+N, N+V, V+N, Adj+V, Adj+N, N+V, N+V^, Pron+N и др.: массакулэм (тат.) *всеобщий*, шартнамэ (тат.) *договор*, тавыш биру (тат.) *голосование*, башкала *столица*, алмашвуй (мар.) *заместитель*, виктемвуй (мар.) *управляющий*, сомьлъен (мар.) *должностное лицо*, вишйўкльмаш (мар.) *открытое голосование*, шкевиктем (мар.) *самоуправление*, вуйвер (мар.) *президиум*.

Конверсия или лексико-грамматический способ образования ПЛ широко представлен в обоих языках субстантивацией. В разряд существительных переходят глагольные формы (инфинитивы, причастия и т.д.)

тат.: сайлау *выбирать*, *выборы*; өндәү *агитировать*, *агитация*, өндәүче *агитирующий*, *агитатор*; килешү, *соглашение (договор)*, *согласовать (выработать единое мнение)*; сайлаучы *избирающий*, *избиратель*; кабул иту *принимать*, *прием*;

мар.: вуйлатыше (вўдышб) *руководитель*, *руководящий*; алмаштыше *заместитель*, *замещающий*; погынышо *собравшиеся*; серкалыше (возкалыше) *секретарь*, *пишущий*; йўкльшб *голосователь*, *голосующий*; сайлыше *избиратель*, *избирающий*; викарыше *управляющий*.

На современном этапе развития языков существенно возрастает количество сокращений, в особенности буквенных сокращений. Для **аббревиации** в исследуемых языках характерен переход от заимствований из других языков к буквенным сокращениям, сформированным на внутриязыковом потенциале:

тат.: ТР – Татарстан Республикасы *Республика Татарстан*, БДБ – Бәйсез дәүләт бергәлегә *СНГ*, ЭЭМ – эчке эшләр министрлыгы *МВД*, БМО – Берләшкән Милләтләр Оешмасы *ООН*, АКШ – Америка кушма штатлары *США*, ТИУ – Татар ижтимагай узәгә *ТОЦ (татарский общественный центр)*, БУБК – Бөтенроссия узәк Башкарма комитеты *ВЦИК*, ФМХ – Федераль миграция хезмәте *ФМС*;

мар.: МЭР – Марий Эл Республик *РМЭ*, РР – Республикысе рўдер *РЦ*, ЭПМ – Элкорго паша министресте *МВД*, ЙПМ – Йотэл Паша Министерстве *МИД*, МТ – Муниципал Төнеж *МУ*, ФАС – Федерал Аралгыш Службо *ФСБ*, УНО – Ушнышо Наций-влак Организаций *ООН*.

Источником пополнения аббревиатур являются как внутренние резервы языка, так и заимствования из русского языка с их последующей адаптацией (тат./мар.): РФ – Россия Федерациясы / *Россий Федераций Российская Федерация*.

Особое место в ПЛ татарского и марийского языков занимают **заимствования**, рассматриваемые как лексические единицы, пришедшие в гостевой язык в готовой форме и ассимилирующиеся по законам принимающего языка (тат./мар.): халык/калык *народ*, *население* (араб.); базар/пазар *рынок*, кәгазь/кагаз *официальное письмо*, *документ* (перс.); федерация/федераций *федерация*, республика/республик *республика*, конституция/конституций *конституция*, президент/президент *президент*, губернатор/губернатор *губернатор*, депутат/депутат *депутат*, декларация/деклараций *декларация*, референдум/референдум *референдум*, диктатура/диктатур *диктатура*, цензура/цензур *цензура* (лат.); автономия/автономий *автономия*, демократия/демократий *демократия*, кризис/кризис *кризис*, система/системе *система*, идеология/идеологий *идеология* (греч.); муниципалитет/муниципалитет *муниципалитет*, парламентаризм/парламентаризм *парламентаризм*, путч/путч *путч*, лозунг/лозунг *лозунг*, саммит/саммит *саммит* (нем.); министр/министр *министр*, премьер-министр/премьер-министр *премьер-министр*, мэр/мэр *мэр*, дипломатия/дипломатий *дипломатия*, реформа/реформо *реформа*, партия/партий *партий*, комитет/комитет *комитет*, революция/революций *революция* (франц.); митинг/митинг *митинг*, брифинг/брифинг *брифинг*, лидер/лидер *лидер*, инаугурация/инаугураций *инаугурация*, бойкот/бойкот *бойкот*, импичмент/импичмент *импичмент* (англ.); газет/газет *газета*, мемориал/мемориал *мемориал* (итал.); флаг/флаг *флаг* (голланд.); регламент/регламент *регламент*, ратуша/ратуш *ратуша* (польск.) и др.

Большинство заимствованных ЛЕ из политической сферы являются русизмами. Кроме того, русский язык выступает языком-посредником между европейскими и изучаемыми региональными языками.

Таким образом, политическая лексика в марийском и татарском языках является достаточно развитой и упорядоченной системой. Она составляет ядро ОПЛ. ПЛ отражает два основных концепта – «власть» и «политик» – и представлена следующими лексико-семантическими группами: государство/страна, государственная символика, партии / политические движения, выборы, внешняя/внутренняя политика, органы управления; глава государства, главы властных структур.

По составу ПЛ татарского и марийского языков сформирована по общим классификационным признакам. Структурно-семантическая эквивалентность исследуемых единиц свидетельствует об их лингвистической релевантности с точки зрения сопоставительного анализа. Политическая лексика как в татарском, так и марийском языках использует не только внешние, но и внутренние ресурсы. В обоих языках представлены следующие способы словообразования: аффиксальный (суффиксальный), образование сложных слов, аббревиация, конверсия. В обоих языках морфологическая деривация является наиболее продуктивным способом словообразования. Если морфологическая деривация отражает специфические характеристики каждого из языков, заимствованные слова в основном совпадают как по выражаемому значению, так и по формальным признакам.

Список литературы

1. Алеева Г. У. Общественно-политическая лексика татарского языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2009. 28 с.
2. Бельчиков Ю. А. О культурном коннотативном компоненте лексики // Язык: система и функционирование: сборник научных трудов. М.: Наука, 1988. С. 30-35.
3. Воробьева О. И. Политическая лексика: ее функции в современной устной и письменной речи: монография. Архангельск: Поморский гос. ун-т, 2000. 120 с.
4. Жданова Л. А. Общественно-политическая лексика: структура и динамика: дисс. ... к. филол. н. М., 1996. 224 с.
5. Исанбаев Н. И. Марийско-тюркские языковые контакты. Часть первая (татарские и башкирские заимствования). Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1989. 176 с.
6. Мурадова Л. А. Семантико-функциональная характеристика общественно-политической лексики современного французского языка. М.: Наука, 1986. 196 с.
7. Политик сузлек (Политический словарь) / перевод со второго издания словаря под ред. проф. Б. Н. Пономарева; тэдж.: Б. Шэрэфетдинов, Х. Кэримов, С. Хафизов, Х. Сэмигуллин, А. Эскорев. Казан: Татар. кит. ношр., 1958. 715 с.
8. Пособие по делопроизводству на марийском языке. Кагаз-виктыш сомьлым марла шуктышо-влаклан полшык / составитель И. Г. Иванов. Йошкар-Ола: Министерство культуры, печати и по делам национальностей, 2007. 96 с.
9. Резникова Н. А. Семантический анализ политической лексики // Вестник ТГПУ. Серия «Гуманитарные науки (Филология)». 2005. Вып. 4 (48). С. 49-54.
10. Сэяси легать (Политический словарь) / тез. Г. Нигъмэти, М. Мехэммедов, С. Шэрэфетдинов. М.: Центр изд-во нар. СССР, 1925. 200 с.
11. Трофимова С. В. Общественно-политический перевод и его специфика. Орел: ГО ВПО ОГУ, 2005. 174 с.
12. Чуриков И. А. Марийская педагогика: пособие для студентов педагогических учебных заведений. Йошкар-Ола: Марийский государственный педагогический институт, 1999. 175 с.
13. Шакова Б. М. Различные подходы к исследованию политического дискурса // Филологические науки. 2013. № 9 (27). С. 195-198.
14. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. Волгоград: Перемена, 2000. 368 с.

POLITICAL VOCABULARY IN TATAR AND MARI LANGUAGES: SYNCHRONIC ANALYSIS

Khabibullina Flera Yakhiyatovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor

Ivanova Iraidia Gennad'evna, Ph. D. in Philology

Mari State University

khflora@yandex.ru; iraida44@yandex.ru

Politics as one of the spheres of social life is served by a special system of lexical means, namely the political vocabulary. The article is devoted to a comparison of semantic and structural organization of the political vocabulary in the languages of different systems – Tatar and Mari – at the present stage of their development. Particular attention is paid to the lexical-semantic groups expressing the concepts “power” and “politician”. The dominant methods of forming political vocabulary in the studied languages are determined, they are: morphological, morphosyntactic, lexical-grammatical and phonetic and morphological.

Key words and phrases: political vocabulary; social-political vocabulary; core; peripherals; Tatar language; Mari language; synchronic analysis; lexical-semantic classification; structural classification.